ГКУК «Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского»
Информационно-библиографический отдел
Челябинск, 2017

Читаем с детьми

СТРАНА ВСТРЕЧАЕТ НОВЫЙ ГОД

Из литературной хроники XX века

библиографическая памятка родителям

Самые всенародные праздники в нашей стране - День Победы и Новый Год. Они объединяют всех, независимо от национальности, религии, возраста людей. Согласитесь, только в дни этих празднеств незнакомые люди сердечно поздравляют друг друга, желают доброго и счастливого праздника. День Победы - исторический праздник, дань памяти легендарному прошлому. Историческим праздником является и Новый год: в канун его человек подводит итоги прожитого, которые вскоре станут частью летописи всей страны или отдельной семьи.

Страна встречает Новый год: из литературной хроники XX века: библиографическая памятка родителям / ГКУК ЧОДБ; информационно-библиографический отдел; сост. Т.Г. Некипелова; Е.В. Караваева. – Челябинск, ЧОДБ, 2017. – 11 с.: ил. - (Читаем с детьми).

Новый год для взрослого читателя - это семейный праздник: возможность вспомнить свое детство, свою первую ёлку, родительские хлопоты, праздничный стол, игрушки, о которых когда-то мечтали, это повод извлечь из шкафа семейный фотоальбом. Новый год – это кусочек детства, бережно хранимый, пожалуй, каждым.

А помните, в детстве - наряжена ёлка,
На кухне пельмени лепили так долго,
Готов холодец, и лимончик сочится,
И ждёшь это чудо: вот-вот да случится!

Конфеты с подарков на стол высыпали,
Делились друг с другом и горя не знали!
Играли мы в прятки, носились по дому,
Не знали, что жить будем все по-другому.

И вот мандарины - волшебное чудо,
Я их аромат никогда не забуду,
Весь дом в волшебстве, и сгущёнка, и сок,
Объелись конфетами - к чаю пирог!

Весёлая мама и папа весёлый,
По телеку ключ выдают новосёлам,
Родители ждут "Голубой Огонёк"-
А нам малышам всё опять невдомёк.

Мы все разгулялись и спать не хотим,
И просим, что тихо ещё посидим,
Но мама хитрит, говорит: надо спать,
Ложиться в кроватку - глаза закрывать.

Что ночью придёт к нам во сне Дед Мороз,
Подарков с собой принесёт целый воз -
Придёт он к послушным и любящим детям,
Которые мирно живут на Планете...

Литвинова, Т. Новый год моего детства: отрывок: точка доступа: http://www.stihi.ru/2016/01/14/1143

Новый Год для детей - это долгожданные каникулы: время зимних забав, ёлочных хороводов с Дедом Морозом, Снегурочкой. А уютные вечера – время бесед, время семейного чтения. Выбор темы для них подсказала книжка Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак *«Правдивая история Деда Мороза»*. Писатели поставили перед собой задачу пересказать историю нашей страны за последние сто лет при помощи приключений Деда Мороза и Снегурочки. Как встречали Новый год раньше? Откуда взялся Дед Мороз?* Кто такая Снегурочка? Написана книга в жанре фантасмагории, что позволило соединить волшебную сказку и рассказ о реальной истории России в XX веке.

Жвалевский, А. Правдивая история Деда Мороза : роман-сказка / А. В. Жвалевский, Е. Пастернак ; худож. В. Коротаева. - Москва : Время, 2011. - 224 с. : ил.

Инженер-путеец Сергей Иванович Морозов, прогуливаясь в Рождество перед Новым 1912 годом со своей женой Машей по Косому переулку в Санкт-Петербурге, попадает под волшебный снег, который, оказывается, выпадает здесь один раз в пятьдесят лет. Сами того еще не ведая, супруги становятся на следующие полстолетия исполнителями новогодних детских мечтаний - Дедом Морозом и Снегурочкой...

Критик и теоретик детской литературы Виссарион Белинский писал в Х1Х веке: «Книга есть жизнь нашего времени. В ней все нуждаются ... и дети - также. Всё дело в выборе книг для них, и мы первые согласны, что читать дурно выбранные книги для них хуже и вреднее, чем ничего не читать». На нашей новогодней книжной полке лучшие произведения советских детских писателей-классиков.

Эти книги с реалиями своего времени, но они не утратили значимости и в наше время, ведь в каждом времени своя художественная правота. Книги учат ребят жить в обществе, налаживать взаимоотношения; учат стойкости в преодолении трудных жизненных ситуаций, быть справедливыми, честными; являются нравственными ориентирами. Герои произведений – мальчишки и девчонки жили в разные годы двадцатого века: мирное время, в суровую революционную и военную пору. Они учились, дружили и ссорились, озорничали, радовались и печалились несколько десятилетий назад. Тем интереснее совершить путешествие на «машине времени» и заглянуть в их мир, мир детства мам и пап, дедушек и бабушек, увидеть и прочувствовать их встречу Нового года.

Начало 20-го века. Революция

Зощенко, М. Ёлка // Зощенко, М. Леля и Минька. - Любое издание.

Михаил Зощенко (1894-1958) вспомнил свои детские ощущения перед Новым годом и один некрасивый поступок.

«В этом году мне исполнилось, ребята, сорок лет. Значит, выходит, что я сорок раз видел новогоднюю ёлку. Это много!

Ну, первые три года жизни и, наверное, не понимал, что такое ёлка. Манерно, мама выносила меня на ручках. И наверно, я своими чёрными глазёнками без интереса смотрел на разукрашенное дерево.

А когда мне, дети, ударило пять лет, то я уже отлично понимал, что такое ёлка.

И я с нетерпением ожидал этого весёлого праздника. И даже в щёлочку двери подглядывал, как моя мама украшает ёлку.

А моей сестрёнке Лёле было в то время семь лет. И она была исключительно бойкая девочка.

Она мне однажды сказала:

— Минька, мама ушла на кухню. Давай пойдём в комнату, где стоит ёлка, и поглядим, что там делается.

Вот мы с сестрёнкой Лелей вошли в комнату. И видим: очень красивая ёлка. А под ёлкой лежат подарки. А на ёлке разноцветные бусы, флаги, фонарики, золотые орехи, пастилки и крымские яблочки.

Моя сестрёнка Лёля говорит:

— Не будем глядеть подарки. А вместо того давай лучше съедим по одной пастилке.

И вот она подходит к ёлке и моментально съедает одну пастилку, висящую на ниточке.

Я говорю:

— Леля, если ты съела пастилку, то я тоже сейчас что-нибудь съем.

И я подхожу к ёлке и откусываю маленький кусочек яблока».

Вот так дети совместно разорили ёлку. За это и были наказаны. Автор замечает, что самое серьёзное наказание – стыд, который не забылся с годами.

Кассиль, Л. Кондуит и Швамбрания. – Любое издание.

«На Новый год является «проздравить» сам городовой. Он стукает каблуками и говорит: «Честь имею…». Ему выносят на блюдце рюмку водки и серебряный рубль. Городовой берет целковый, благодарствует и пьет за наше здоровье».

Самые яркие и незабываемые моменты своего детства и ученичества описал в повести Лев Кассиль (1905-1970). Годы эти совпали с событиями, которые потрясли весь мир: Первая мировая война и революция 1917 года в России. В уездном городке Покровске живёт семья скромного земского врача. Дети, Лёля и Оська,

выдумывают воображаемую страну Швамбранию, с которой проходит все их детство. Увлекательно, с юмором автор рассказывает о провинциальной жизни в царской России. Революция и Гражданская война изменили жизнь семьи. Мальчики взрослеют, узнают настоящий голод, холод, лишения. Но иногда они возвращаются к своей игре.

«Кончался 1916 год, шли каникулы. Настало 31 декабря. К ночи родители наши ушли встречать Новый год к знакомым. Мама перед уходом долго объясняла нам, что «Новый год — это совершенно не детский праздник и надо лечь спать в десять часов, как всегда…»

Оська, прогудев отходный, отбыл в ночную Швамбранию.

А ко мне пришел в гости мой товарищ — одноклассник Гришка Федоров. Мы с ним долго щелкали орехи, играли в лото, потом от нечего делать удили рыб в папином аквариуме. В конце концов все это нам наскучило. Мы потушили свет в комнате, сели у окна и, продышав на замерзшем стекле круглые глазки, стали смотреть на улицу.

Светила луна, глухие синеватые тени лежали на снегу. Воздух был полон пересыпчатого блеска, и улица наша показалась нам необыкновенно прекрасной.

— Идем погуляем, — предложил Гришка.

Но, как известно, выходить на улицу после семи часов в декабре гимназистам строго-настрого запрещалось. И наш надзиратель Цезарь Карпович, грубый и придирчивый немец, тот самый, что был прозван нами Цап-Царапычем, выходил вечерами специально на охоту, рыскал по улицам и ловил зазевавшихся гимназистов.

Я сразу представил себе, как он вынырнет из-за угла, сверкая золотыми пуговицами с накладными двуглавыми орлами, и закричит:

«Тихо! Фамилия? Стоять столбом!.. Балда!»

Такая встреча ничего доброго не предвещала. Четверка в поведении, часа четыре без обеда в пустом классе. А быть может, еще какой-нибудь новогодний подарок. Цап-Царапыч был щедр по этой части.

— Ничего, — сказал Гришка Федоров, — он где-нибудь сейчас сам Новый год встречает. Сидит, небось, уписывает.

Долго уговаривать меня не пришлось. Мы надели шинели и выскочили на улицу».

Карпенко, Г. Тимошкина марсельеза: повесть / Г. Карпенко, рис. Н. Цейтлина. – Москва : Дет. лит., 1975. - 208 с. : ил.

События повести происходят в Петрограде в 1917/18 годах. Но даже в такое суровое революционное время традиции были соблюдены: в предновогодние дни в цирке идут представления для детей. На манеж выносят ёлку, достают короб с игрушками. Бывший уличный артист Тимошка (ныне гимнаст Тимми) в ожидании представления.

«… сверкая разноцветными огнями, вспыхивает ёлка. Цирк затихает.

— Товарищи дети! — громко говорит Захаров. — Хотя в цирке у нас не топлено, для вас артисты будут играть весёлое представление! — Захаров оглядывает ряды сверху донизу и, вздохнув, продолжает: — Говорят — я точно знать не могу, — на ёлке прежде давали подарки. Но нам, товарищи дети, дарить вам нечего. Потому как в Питере нету хлеба. — Захаров снимает папаху и продолжает: — Потерпите, будет время: обуем вас, оденем и всё такое… А сейчас… — Захаров взмахивает папахой и кричит что есть мочи: — Да здравствует мировая революция!

Оркестр играет туш.

На манеж, освещённый ёлочными огнями, выбегает клоун».

Кононов, А. Ёлка в Сокольниках // http://baxmyp-ka.livejournal.com/25253.html.

Сокольники. Бывшая подмосковная дача купцов Ляминых. Здесь 1 мая 1918 года была образована первая советская опытно-показательная лесная школа для ослабленных детей. К ребятам под Новый год приезжает Ленин.

Одной из учениц лесной школы в Сокольниках была Нора Галь, знаменитая переводчица "Маленького принца" Экзюпери (точка доступа: http://www.vavilon.ru/noragal/taratuta.html).

«Тут открылась дверь, и в комнату вошёл большой серый слон. Ребята завизжали хором. Правда, многие из них сразу же разглядели знакомый серый чехол от школьного рояля. Но кто под чехлом? Чехол медленно раскачивался, впереди шевелился длинный хобот; передние ноги слона были обуты в валенки, а задние - в ботинки. Если не придираться, это было очень похоже на настоящего слона. Слон, похрюкивая, прошёл вокруг ёлки, помахал на прощанье хоботом и опять вразвалку зашагал к двери. А за дверью из-под чехла вылезли монтёр Володя и школьный сторож; оба были мастера на разные выдумки. Вылезли они из-под чехла и вернулись в комнату. А там хохотали ребята; от этого хохота подпрыгивал дед-мороз на верхушке ёлки.

Много ещё весёлого было в тот вечер.

Кто-то из ребят крикнул:

- Теперь в жмурки! В жмурки! Владимир Ильич вынул платок, завязал себе глаза».

Довоенные годы

Гайдар, А. Чук и Гек. – Любое издание.

Приключения Чука и Гека во время путешествия из Москвы в далёкий сибирский край. Там, у Синих гор, мальчуганов ждёт отец-геолог. Там, у Синих гор, они встретят Новый год. Будет наряжена ёлка, а Гек споёт песню. Рассказ написан в 1939 году и знаком читателям многих поколений. Он о Родине. С тех пор изменилось название и границы государств СССР, но всё так же в Москве, под красными звездами, на Спасской башне бьют куранты золотых кремлёвских часов.

«А вечером была для всех ёлка, и все дружно встречали Новый год.

Когда был накрыт стол, потушили лампу и зажгли свечи. Но так как, кроме Чука с Геком, остальные все были взрослые, то они, конечно, не знали, что теперь нужно делать.

Хорошо, что у одного человека был баян и он заиграл весёлый танец. Тогда все повскакали, и всем захотелось танцевать. И все танцевали очень прекрасно, особенно когда приглашали на танец маму.

А отец танцевать не умел. Он был очень сильный, добродушный, и когда он без всяких танцев просто шагал по полу, то и то в шкафу звенела вся посуда.

Он посадил себе Чука с Геком на колени, и они громко хлопали всем в ладоши.

Потом танец окончился, и люди попросили, чтобы Гек спел песню. Гек не стал ломаться. Он и сам знал, что умеет петь песни, и гордился этим.

Баянист подыгрывал, а он им спел песню. Какую — я уже сейчас не помню. Помню, что это была очень хорошая песня, потому что все люди, слушая её, замолкли и притихли. И когда Гек останавливался, чтобы перевести дух, то было слышно, как потрескивали свечи и гудел за окном ветер.

А когда Гек окончил петь, то все зашумели, закричали, подхватили Гека на руки и стали его подкидывать».

Коринец, Ю. Привет от Вернера; Володины братья: роман : повесть / Ю. Коринец ; худож.: В. Трубкович, Ю. И. Коринец. - Москва : Дет. Лит., 1979. - 526 с. : ил.

Юрий Коринец родился в семье дипломата. Его детские годы прошли в Германии. ***«Привет от Вернера»*** - автобиографический роман. В авторском предисловии к роману читаем: *«О ЧЁМ ЭТА КНИГА: о первом детстве, первой любви и дружбе. ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА: я сам, мои родители – русские коммунисты; девочка Гизи, её родители – немецкие коммунисты; мой друг Вовка, его отец и мачеха. Памятник Воровскому, овчарка Дик, русские белогвардейцы, сердитый немецкий Дед Мороз, другие взрослые, дети, собаки и лошади. ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ: двадцатые годы нашего века, то есть много лет тому назад, с экскурсом в сегодняшний день. МЕСТО ДЕЙСТВИЯ: Москва и Берлин».* Новогодние главы книги - ***«Я не боюсь Деда Мороза»*** и ***«Моя первая ёлка».***

«Елку мы купили через несколько дней – замечательную большую елку! И привезли ее тоже замечательно: я ее привез на своем велосипеде! Ведь у меня был теперь собственный транспорт! На елочном базаре нашу елку обмотали веревками и бумагой; я привязал ее сзади к велосипеду и потащил по асфальту! Благо было недалеко. Мама шла рядом и была немного смущена. Потому что все прохожие оборачивались и удивлялись этому замечательному способу транспортировки елок. Это я настоял на этом способе. По дороге мы встречали детей, которым родители тащили елки под мышками. Или на плече. А я вез ее сам!

Дома мы ее сразу распаковали и установили в углу моей комнаты. Она расправила свои широкие пушистые лапы и обняла весь угол! В квартире сразу запахло смолой, хвоей, Москвой! Подмосковной дачей запахло, вот чем! Эта елка была нам очень дорога, особенно мне, потому что это была моя первая елка, к тому же вдали от Родины. Теперь надо было ее наряжать! Но тут было одно «но»...

Дело в том, что елочных игрушек в магазинах продавалось множество – стеклянные шары, и бусы, и разные фигурки животных, и еще игрушки с религиозным уклоном. Например, фигурки богоматери с младенцем Иисусом на руках. Или белые восковые ангелочки с крыльями. Продавались еще картинки с изображением

яслей, в которых родился Христос, и так далее. Все это в Германии вешали на елку или ставили под елкой на пол. Все это было не для нас. Но нам тоже хотелось повесить на елку что-нибудь очень важное, не просто какую-нибудь морковку или яблоко из марципана – это мы купили, – что-нибудь особенное, что напоминало бы нам о Москве, о Советском Союзе. Допустим, изображение Кремля со Спасской башней! Или серп и молот. Или красную звезду. То есть нам хотелось подвести под нашу елку марксистский базис, как говорил Вернер. И тогда мы с мамой решили сделать это сами.

Мы взяли бумагу, краски, ножницы и клей и работали целый день не покладая рук. Я в основном рисовал, а мама клеила и помогала мне развешивать. На ветках мы повесили золотые серпы и молоты и длинную гирлянду красных флажков, тоже с серпами и молотами в уголках, а внизу, под елкой, рядом с Дедом-Морозом, я поставил изображение Кремля со Спасской башней. Кремль я нарисовал на бумаге, потом наклеил его на картон, а мама его вырезала, и он стоял у стены как живой! А на самой макушке елки мы укрепили большую красную пятиконечную звезду! В общем, елка получилась на славу, настоящая советская елка»

Матвеева, Л. Казаки-разбойники: повесть: для сред.шк.возраста / Л. Г. Матвеева. - Москва : Астрель : Аст : Ермак, 2004. - 83 с. : ил. - (Любимые книги девочек).

Москва предвоенного времени. Дворик, в котором ребята самозабвенно играют в казаки-разбойники, рассказывают друг другу страшилки, сидя на скамейке. Жизнь девятилетней Любы, главной героини повести, наполнена событиями радостными и не очень. Приходится переживать и тяжёлые дни разлуки с отцом. А когда случается праздник, расцветает человек. Ёлка в школе – запах хвои и мандаринов. Создавая хронику двора, автор повести создал частицу истории поколения, которому предстоит защитить страну от фашизма.

Предвоенные и военные годы

Верейская, Е. Три девочки: повесть / Е. Н. Верейская ; худож. Л. А.

Пестрецова. - Москва : Астрель : Аст, 2002. - 186 с. : ил. - (Любимые книги девочек).

История трёх девочек и удивительные отношения соседей по коммунальной квартире. Эта книга о дружбе, семье, любви к Родине, любви к близким людям. В ней есть все: смешные и трогательные моменты, есть и трагедия блокадного Ленинграда. Первая часть книги заканчивается встречей нового 1941 года.

«Наступил вечер 31 декабря.

Накрывать на стол вызвались Леонтий Федорович и Анна Николаевна. Девочки закрылись в комнате Люси, и оттуда то и дело доносились взрывы смеха и шушуканье.

К началу двенадцатого стол был накрыт и из «классной» прозвучал звонок, сзывающий к ужину.

– Сейчас! Сейчас! Мы уже готовы! – раздался из-за двери голос Наташи. – Вы все рассаживайтесь, а тогда мы выйдем.

Леонтий Федорович и обе мамы заняли свои места. Доктор, лукаво улыбаясь, вышел из своей комнаты и тоже сел к столу. Дверь из прихожей отворилась, вошел Вася.

– Ну, все уселись? Мы идем!

– Ждем! Ждем!

Дверь распахнулась настежь, и из нее вышли молча, торжественным шагом, держась под руки, все три девочки, одетые в свои самые нарядные платья. Но головы их были замотаны пестрыми платками и шарфами так, что не было видно волос, а лица завешаны двойным слоем марли. На руках были надеты перчатки. На груди у средней был приколот большой лист бумаги, и на нем крупными синими буквами стояло:

УГАДАЙТЕ КТО – КТО???
УГАДЫВАТЬ ПО ОДНОМУ РАЗУ!

Угадавший будет удостоен звания почетного члена «Соленой Католюандо»

Проходит год, и вновь Новый год – только уже в блокадном городе…

Голявкин, В. Мой добрый папа: повесть / В. В. Голявкин ; худож. М. Волохонская. - Москва : Самокат, 2012. - 128 с. : ил. - (Родная речь).

Книга эта с трагическим финалом. Десятилетний Петя живёт в тёплом и многонациональном Баку счастливой предвоенной жизнью. Но начинается война, и всему нехитрому счастью приходит конец. Война... От нее никуда не спрятаться, она затронула каждую семью. Затронула и Петину. Его горячо любимый папа уходит на фронт.

… В школе готовятся к новогоднему карнавалу.

«У меня стало такое хорошее настроение! Мы так плясали, что даже игрушки попадали. Не все игрушки попадали. Но две-три игрушки упали. Потом их обратно повесили. А какие мы пели песни! Мы пели: "Ёлка, ёлка, зелёная иголка", и "В лесу родилась ёлочка", и "Ёлки, ёлки, какие ёлки!", и "Новый год, Новый год много счастья принесёт"...

Весёлый был карнавал!

Обратно мы шли вместе с Мишкой. Он мне про отца рассказывал, про дядю Гошу. Про то, что он хочет уехать куда-то, совсем в другой город, поскольку он здесь засыпался, а как засыпался, Мишка не знал, он только знал, что засыпался. А мать его ехать не хочет. Поскольку она не засыпалась. А Мишка ждёт не дождётся. Он путешествовать любит.

Мы всю дорогу смеялись. Всё карнавал вспоминали. Столько я никогда не смеялся. Я про всё на свете забыл. Я даже забыл снять колпак. Так и шёл в колпаке.

Радостный, я вбежал в комнату. Я всё не снимал колпак. С него стекала вода. На улице шёл мокрый снег. На столе я увидел записку. Не записку, какую-то просто бумажку. Я стал читать: ***…Войсковая часть № 15/40 извещает Вас, что Ваш муж геройски погиб в боях под Москвой…»***

Дубровин, В. Мальчишки в сорок первом: повесть / В.Б. Дубровин ; худож. В. Вальцефер. - Санкт-Петербург ; Москва : РЕЧЬ, 2015. - 224 с. : ил. - (Вот как это было).

Автобиографическая повесть блокадника Виктора Дубровина. Ещё одно военное детство. Рассказ о первой самой страшной зиме блокадного Ленинграда. Известие о начале войны настигло Вовку на даче. Как и любой мальчишка, он мечтает попасть на фронт. Но очень скоро суровая реальность внесла свои коррективы: голод, холод, обстрелы, смерть. В это тяжёлое время для ребят в госпитале устраивают настоящую новогоднюю ёлку.

«Я даже слов не нашёл, чтобы мама сразу поняла, какой необыкновенный этот новогодний вечер. А когда коптилку зажгли и она увидела всё, то только глазами захлопала, а сказать ничего не может. Ясное дело: такая большая радость…
— Это нам на ёлке дали, — сказал я. — Без карточек. Просто так... И суп был, и каша. Только я съел. Вот если бы была банка... Я бы, ясное дело, всё принёс...
— Павел! Паша! — крикнула мама и плюхнулась на стул. Проснулся отец.
— Папоч, пап... у нас есть конфеты, котлета... — начал я. Отец встал и молча остановился у стола.
— Это вам подарки новогодние. От Деда Мороза, — сказал я. — И вот два мандарина — с самого юга... Вы ешьте. А нас досыта накормили.
Отец подошёл ко мне и обнял. Потом тихонечко оттолкнул. Взял со стола мандарин, оторвал от него кусочек корки. Понюхал и ничего не сказал. Только в глаза мне посмотрел. Долгим-долгим взглядом".

Осеева, В. Васек Трубачев и его товарищи. – Любое издание.

Ребята четвёртого класса с задором готовятся к встрече Нового, 1941 года: делают выставку, рисуют стенгазету, учатся и обсуждают свои пионерские дела и не подозревают - какие испытания ждут их впереди. Совсем скоро в безмятежную жизнь ребят ворвётся война. Трилогия географически широкая и разнообразная: действие происходит в Подмосковье и на Украине. В книге поднимаются проблемы патриотизма, чувства товарищества и дружбы, а образы детей могут служить примером для подражания.

«В школе шли последние приготовления к празднику. В пионерской комнате, разложив на полу лист бумаги, мальчик в синей куртке с белым воротником, лёжа на животе, выводил красной тушью громадные цифры: «1941 год».

В большой зал дверь была закрыта. У двери толпились школьники и школьницы, пытаясь заглянуть в щёлку или незаметно прошмыгнуть в зал. На страже, прислонившись спиной к двери, стоял белобрысый мальчуган. Он молча и решительно отталкивал любопытных, показывая всем своим видом, что скорее умрёт, чем пропустит кого-нибудь без разрешения вожатого.

В зале вожатый отряда, ученик девятого класса Митя Бурцев, вместе с ребятами натягивал провода с разноцветными лампочками. Складная лестница шаталась под его ногами.

– Ребята, не зевайте там! Держите лестницу! Так можно лампочки побить.

Поднявшись ещё выше, Митя укрепил провода и весело крикнул:

– Включай!

Цветные огоньки вспыхнули, теряясь в густых ветвях новогодней ёлки.

… Ребята бросились расставлять стулья. Через минуту двери широко раскрылись. Шумной, нарядной толпой вошли родители. Их сопровождал сам директор Леонид Тимофеевич. На лице его была особая, праздничная улыбка, стёкла очков блестели, отражая сразу и разноцветные огоньки ёлки и весёлые лица родителей.

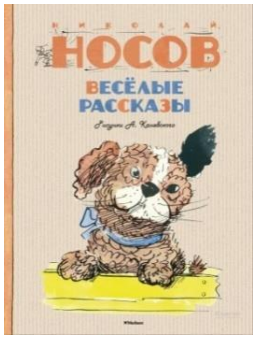
– Милости просим! Милости просим! – говорил он, широко разводя руками и кланяясь.

… Прошли годы. Снова, как много лет назад, сверкает огнями новогодняя ёлка. Широко раскрыты школьные ворота, и по заснеженной аллее бегут на праздник школьники.

В пионерской комнате, разложив на полу лист бумаги, мальчик в синей куртке с красным шёлковым галстуком, лёжа на животе, выводит тушью громадные цифры: «1952 год».

Послевоенное время

Носов, Н. Бенгальские огни // Носов, Н. Весёлые рассказы: изд. И. П. Носова / Н. Н. НОСОВ ; худож. А. М. Каневский. - Москва : Махаон, 2014. - 176 с. : ил. - Содержание: Огородники; Мишкина каша; Бенгальские огни; Весёлая семейка.



Рассказ повествует о мальчуганах, которые, несмотря на тяжелое послевоенное время, встретили волшебный Новый год: бенгальские огни смастерили сами, принесли ёлку из лесу, а скромный пирог, приготовленный мамой, заменил им богатый праздничный стол.

«…мы зажгли на ёлке разноцветные электрические лампочки, и тут вдруг часы начали бить двенадцать часов.

– Ура! – закричал Мишка. – С Новым годом!

– Ура! – подхватили ребята. – С Новым годом! Ура-а!

Мишка уже считал, что всё кончилось благополучно, и закричал:

– А теперь садитесь за стол, ребята, будет чай с пирогом!

– А бенгальские огни где же? – закричал кто-то.

– Бенгальские огни? – растерялся Мишка. – Они ещё не готовы.

– Что же ты, позвал на ёлку, говорил, что бенгальские огни будут… Это обман!

– Честное слово, ребята, никакого обмана нет! Бенгальские огни есть, только они ещё сырые…

– Ну-ка, покажи. Может быть, они уже высохли. А может, никаких бенгальских огней нету?

Мишка нехотя полез на шкаф и чуть не свалился оттуда вместе с колбасками. Они уже высохли и превратились в твёрдые палочки.

– Ну вот! – закричали ребята. – Совсем сухие! Что ты обманываешь!

– Это только так кажется, – оправдывался Мишка. – Им ещё долго сохнуть надо. Они не будут гореть.

– А вот мы сейчас посмотрим! – закричали ребята.

Они расхватали все палочки, загнули проволочки крючочками и развесили их на ёлке.

– Постойте, ребята, – кричал Мишка, – надо проверить сначала!

Но его никто не слушал.

Ребята взяли спички и подожгли все бенгальские огни сразу.

Тут раздалось шипение, будто вся комната наполнилась змеями. Ребята шарахнулись в стороны. Вдруг бенгальские огни вспыхнули, засверкали и рассыпались кругом огненными брызгами. Это был фейерверк! Нет, какой там фейерверк – северное сияние! Извержение вулкана! Вся ёлка сияла и сыпала вокруг серебром. Мы стояли как зачарованные и смотрели во все глаза.

Наконец огни догорели, и вся комната наполнилась каким-то едким, удушливым дымом. Ребята стали чихать, кашлять, тереть руками глаза. Мы все гурьбой бросились в коридор, но дым из комнаты

повалил за нами. Тогда ребята стали хватать свои пальто и шапки и начали расходиться.

– Ребята, а чай с пирогом? – надрывался Мишка.

Но никто не обращал на него внимания. Ребята кашляли, одевались и расходились».

Эмден, Э. Школьный год Марины Петровой: повесть. – Москва: Детгиз, 1959. – 254 с.: ил.

Первые послевоенные годы. Страна начинает возрождаться, восставать из пепла. Будни и праздники большой музыкальной советской школы. В ней учится главная героиня повести Марина Петрова - весёлая, немного беспечная, иногда упрямая и во всём талантливая. Повесть начинается в последних числах августа, а заканчивается с началом следующих летних каникул. Учёба, музыка, удачи и неудачи, дружба и ссоры, призвание и сомнения, мечты и страхи - всё, что составляет обычную насыщенную жизнь девочки. В книге очень много реалий 40-х-начала 50-х годов ушедшего века.

«29 декабря, когда Марина подавала матери свой табель, у неё был такой гордый и довольный вид, что Елена Ивановна засмеялась.

— Всё вижу, — сказала она, не раскрывая табеля. — Твои отметки написаны на твоём курносом носу.

— Ну вот ещё! — попробовала обидеться Марина. — Человек принёс хорошие отметки, а над ним смеются.

— А человек с хорошими отметками будет устраивать ёлку? — спросила Елена Ивановна.

— Будет! — закричала Марина и обняла мать.

31 декабря они убрали маленькую пушистую ёлку и встретили вместе Новый год.

Дома хорошо украсить маленькую ёлку. Под неё посадить потихоньку старую куклу — пусть тоже

встретит Новый год. Пусть хоть раз в году порадуется.

А в школе ёлка должна быть совсем другая — огромная, пышная, нарядная и сверкающая!

Ведь там она — для всех.

У малышей ёлка будет 2 января, а у пятых и шестых классов — 1-го.

Утром они должны закончить украшение ёлки, а вечером будут танцы, маскарад. Это в первый раз. В прошлом году они считались ещё маленькими.

62. Из дневника Марины

2 января 1950 года

Ну и ёлка вчера была! Дома такую не сделаешь. Украшали вчера с утра до трёх часов. Наше звено сделало очень много украшений. Неожиданно пришли Лёня и Коля и принесли подарки на сегодня, для маленьких. Сами делали. Конечно, больше Коля.

Игрушки самые простые, но он их покрасил светящейся краской (сам её делал!), и они светятся в темноте. Оказалось, что Алексей Степаныч как-то познакомил Лёню и Колю с нашими мальчиками. (И посоветовал, наверно, перехитрить девочек — я уж его знаю!)

Ну и пусть. Главное — мои малыши как рады будут! Я скоро пойду к ним.

Будем играть в разные игры. Потом будет малышовый концерт — для мам и пап.

Да, про нашу ёлку. Когда всё сделали — пошли в большое здание и украсили ёлку. Потом пришёл наш школьный монтёр, наладил освещение. И Коля ему помогал.

А потом все пошли домой переодеваться. Мама мне сделала замечательный костюм: я была Алёнушкой из сказки. В сарафане, в лапоточках. А Галя оделась Иванушкой — она ведь меньше меня. И мы с ней вместе вошли в зал. Нам много хлопали.

Потом были танцы. И вообще всё было очень хорошо. Очень!

И вдруг открылась дверь, и вошёл дед Мороз. Честное слово — дед Мороз! Как к маленьким!

Он страшным басом поздравил нас с Новым годом и стал раздавать подарки. Мы никак не могли понять, кто это. Но когда он передавал мне подарок, то подмигнул мне, и я сразу узнала: Алексей Степаныч!

Он дал мне пакет, и там была книга от школы — очень хорошая: «Детство» Горького».

Вторя половина XX века

Голявкин, В. Как я встречал Новый год // Голявкин, В. Тетрадки под дождём. – Любое издание.

Прошло уже столько Новых годов, а главный герой рассказа не видел ни одного. Как он ни старался не заснуть в Новый год, каждый раз засыпал. И что интересно, засыпал он - где попало, а просыпался всегда в кровати, рядом были подарки. В сборник также включены новогодний рассказ ***«Пять ёлок»,*** новогодняя сказка ***«Когда споткнётся Дед Мороз».***

«Новый год в двенадцать часов приходил, а я в это время всегда уже спал. Прошло столько Новых годов! А я ни одного не видел. И мама, и тётя Вера встречали его, а я спал. Я всегда засыпал перед Новым годом. А просыпался утром, и мама мне дарила подарки и говорила: «Ну вот, Новый год!» Но я-то знал, что он ночью был. А сейчас его нету.

Я спрашивал маму:

— Ты его встретила?

Мама мне говорила:

— Встретила.

— И ты его видела?

Мама смеялась.

— Конечно, видела!

— И папа видел, и тётя Вера?

Так мне обидно было!

Я представлял себе Новый год в большой шапке-ушанке и в валенках. Как на новогодней открытке. В двенадцать часов он стучится в дверь. И его все встречают. Все обнимаются с ним, хлопают по плечу Новый год и говорят: «Наконец-то приехал!» Он вытаскивает из мешка подарки, всё дарит, кому что надо, и говорит: «Я спешу. Меня ждут в других квартирах». Все провожают его до угла, потом возвращаются и идут спать. Вот так представлял я себе Новый год.

Как старался я не заснуть в Новый год! И каждый раз засыпал где попало. А просыпался всегда в кровати. И рядом были подарки».

Драгунский, В. Кот в сапогах // Драгунский, В. Денискины рассказы. – Любое издание.

Высокие сапоги для рыбалки, большая соломенная шляпа, хвостик от старой горжетки - получился Кот в сапогах. Так смекалка помогла Дениске получить первое место за лучший костюм.

«И мы пошли в школу.

Там народу было видимо-невидимо, и все в костюмах. Одних гномов было человек пятьдесят. И еще было очень много белых «снежинок». Это такой костюм, когда вокруг много белой марли, а в середине торчит какая-нибудь девочка.

И мы все очень веселились и танцевали.

И я тоже танцевал, но все время спотыкался и чуть не падал из-за больших сапог, и шляпа тоже, как назло, постоянно съезжала почти до подбородка.

А потом наша вожатая Люся вышла на сцену и сказала звонким голосом:

– Просим «Кота в сапогах» выйти сюда для получения первой премии за лучший костюм!

И я пошел на сцену, и когда входил на последнюю ступеньку, то споткнулся и чуть не упал. Все громко засмеялись, а Люся пожала мне руку и дала две книжки: «Дядю Степу» и «Сказки-загадки». Тут Борис Сергеевич заиграл туш, а я пошел со сцены. И когда сходил, то опять споткнулся и чуть не упал, и опять все засмеялись.

А когда мы шли домой, Мишка сказал:

– Конечно, гномов много, а ты один!

– Да, – сказал я, – но все гномы были так себе, а ты был очень смешной, и тебе тоже надо книжку. Возьми у меня одну.

Мишка сказал:

– Не надо, что ты!

Я спросил:

– Ты какую хочешь?

– «Дядю Степу».

И я дал ему «Дядю Степу».

Матвеева, Л. Продлёнка: повесть в рассказах /Л. Матвеева; рис. Г. Валька. – Москва : Дет.лит., 1987. – 222[2] с.: ил.

В книге нет главного героя, в ней все герои — основные, они пересекаются из главы в главу. Каждая из глав - это новая история об одном из учеников продленки. В рассказе ***«Ёлка на бульваре»*** ребята становятся участниками новогоднего народного гуляния, но их больше радует катание с ледяной горки до головокружения.

«Ёлка стояла посреди бульвара, лампочки мигали — синие, красные, жёлтые. Покачивались огромные шары. А вокруг каждой лампочки летали стаи снежинок.

Денис пролетел мимо ёлки и забрался на горку. Эх, гора ты, гора, ледяная, сверкающая! Денис летит вниз на фанерке, свистит ветер, скорость реактивная, но Денис не боится ни ветра, ни скорости, у него надёжная прекрасная фанерка, она же сверхзвуковой самолёт.

— Денис! С дороги! — кричит наверху Руслан. — Сторонись!

Только успел Денис отойти со своим самолётом, Руслан просвистел мимо. А там, наверху, на горке, Катя Звездочётова и Сима. И Майка Башмакова. Полно народу. Потому что каникулы! Каникулы — это каникулы.

— Эй, ёлка-то, ёлка мигает!

— Смотрите, как я еду — на ногах!

— А у меня фанерка крутится! Смотрите!

— Симка, ты что, маленькая? На санках! Ой, смехота!

... А около ёлки взрослый народ собирается — молодёжь из общежития строителей. Парень играет на гармошке, шапку сдвинул на затылок. Девушки вокруг него смеются, пляшут. То ли в шутку приплясывают, то ли правда от души — не поймёшь. Денис тоже шапку сдвигает, очень ему этот парень нравится — взрослый, сильный строитель и — с гармошкой. Вот бы на гармошке научиться, эх, до чего хорошо играет парень-то! А все вокруг него: «Витя! Витя!» Жарко Вите от собственной игры, он пальто распахнул. И Денис распахнул.

— Эй, Сима, дай санки разок проехать! У, жадина, всё равно отниму!

Покатился на санках, вот это скорость! Ракета, а не санки! Мелькают деревья, мелькают снежинки, ветер мешает дышать. А

ёлка кружится. Или это санки кружатся? Или кружится голова от зимы и от радости? От каникул, вот от чего она кружится!».

Пивоварова, И. Однажды Катя с Манечкой: повесть / И. М. Пивоварова ; худож. Г. Н. Юдин. - Москва : Махаон, 2014. - 128 с. : ил. - (Весёлая компания).

Весёлая, остроумная повесть о симпатичных сестрах Кате и Манечке Сковородкиных, которые хоть и ссорились, но любили друг друга. Всё было бы хорошо, если бы они не заболели под самый Новый Год…

«Эх, всё было бы хорошо, если бы Катя и Манечка не заболели под самый Новый год! У них раздулись щёки, у Кати с правой стороны, у Мани — с левой, и папа позвал врача. Врач сказал, что это свинка, и велел положить детей в постель.

Катя и Маня лежал и в постелях и хныкали: "Мы хотим Новый год справлять! Мы хотим Новый год справлять! " А в углу, возле их кроватей, стояла замечательная ёлочка, которую они сами вчера нарядили на свой вкус. Они повесили на нее все катушки и пуговицы из железной маминой коробки с нитками, пуговицами и иголками. А ещё очень много маминых бус — и блестящих и деревянных. И всякие мамины цепочки. И свои фломастеры, и зелёного крокодила из пенопласта, и большой Катин рисунок.

Под ёлку они посадили на пол Манину Зюзю и Катиного Бобика и собрались вместе с ними справлять под ёлкой Новый год. Но вот пожалуйста — свинка…».

** ** ** ** ** ** ** ** ** ** ** ** ** **

*** Колпакова, О. Дед Мороз и его братья: зимние волшебники России / О.В. Колпакова ; художник Т.Е. Гамзина-Бахтий. - Санкт-Петербург ; Москва : РЕЧЬ, 2017. - 48 с. : цв. ил.**

В этой книге собрались Деды Морозы со всех уголков России. Каждый из них одет в национальный костюм, имеет свой характер и свои привычки. Но все они управляют холодами и различными чудесами, приглашают ребят в гости к зимним волшебникам! Предстоит узнать, как встречали Новый год в древности и как отмечают его сейчас в разных регионах нашей большой страны. Книга может послужить не только интересным предновогодним чтением, но и познавательным пособием для доклада в школе или для театрального представления.